

Интервью в номер

Ленинградская пресса — 1990 — 25 апр.

Микеле Плачидо:

«Надеюсь, что не разочарую зрителей»

НАШИ ЧИТАТЕЛИ, конечно, помнят, в какую драматическую ситуацию попали во время съемок в Душанбе киноматографы «Ленфильма», работающие вместе с итальянской фирмой «Клеми киноматографика» над картиной «Афганский излом». О том, как достойно вел себя в экстремальных обстоятельствах исполнитель главной роли, один из популярнейших актеров Италии Микеле Плачидо. На некоторое время работу над картиной пришлось прервать.

И вот недавно создатели фильма вместе с М. Плачидо вернулись из Сирии, где велись натурные съемки. Воспользовавшись пребыванием актера в Ленинграде, центр киноискусства «Родина» пригласил его и постановщика картины председателя правления ЛО Союза кинематографистов СССР Владимира Бортко на встречу со зрителями. Кинозал не смог вместить всех желающих, тех, кто захотел увидеть «живого» комиссара Каттани, взяты у актера автограф.

Не сразу М. Плачидо дал согласие участвовать в творческо-коммерческом мероприятии. Однако узнав, что деньги, вырученные за билеты, будут перечислены в фонд помощи жителям блокадного города и воинам-афганцам, согласился.

— Я РАД, что советского офицера — командира разведывательного батальона играет Микеле Плачидо, — сказал, открывая встречу, В. Бортко. — Мы пригласили его не потому, что он стал очень знаменитым после «Спрута». Плачидо — талантливый актер. Он умеет выразительно молчать, в нем есть та глубина, которую не передать словами. А началось все с того, что на эту роль мы пригласили нашего известного актера, но он должен был сниматься в итальянском фильме. Тогда я подумал: «А почему бы итальянцу не сыграть русского?»

Зрители увидят на экране почти детективную историю с психологическими коллизиями, которая будет длиться два часа пятнадцать минут. Конечно, война в Афганистане была бесславной, но люди, воевавшие там, не виноваты. Их туда послали, и они честно выполнили свой долг. События фильма разворачиваются накануне вывода советских войск из Афганистана. И казалось бы, можно уже не волноваться за судьбу наших ребят, но... война продолжается. Впрочем, своими впечатлениями о нашей совместной работе поделится сам Микеле.

— «Афганский излом», — говорит актер, — это, конечно, русский фильм о войне, но он универсален. Ведь ужасы войны одинаково воспринимают люди всех национальностей. И будь это в Ленинграде, Париже или Риме, человек всегда остается человеком. Думаю, режиссер не ошибся, пригласив меня на съемки, хотя он и рисковал. Но я надеюсь, что не разочарую тех, кто воевал и все видел своими глазами.

ет. Я видел фотографии солдат-афганцев. У одного нет руки, у другого — ноги... И я подумал: «Зачем все это было?» Вот в чем я пытаюсь разобраться.

— В переводе с итальянского «плачидо» — тихий, спокойный. Насколько это соответствует вашему характеру?

— Когда я нахожусь среди людей — я спокоен. А когда бываю один — могу проломить стену.

— Не мешала ли вам итальян-

тить фильм о своих преступлениях. Этого ей еще не удавалось.

— В очередной серии «Спрута» на смену Корrado Каттани пришел комиссар Дэвид Ликата в исполнении Витторио Медзоджорно. Как вы относитесь к этому актеру?

— Мы снимались вместе в картине Франческо Роззи «Три брата» по мотивам романа Андрея Платонова «Третий сын». Он очень хороший актер. И я обязательно — теперь уже в качестве продюсера — приглашу его в свой новый фильм. Думаю, что Витторио вам понравится.

— Сколько вам лет? Кто ваши родители?

— 19 мая мне исполнится сорок четыре. Я вырос на юге Италии в большой и очень счастливой семье. Отец занимал невысокую должность, мать воспитывала детей. А было нас восемь братьев, да еще двое сирот росли вместе с нами.

— С чего началась ваша актерская жизнь?

— Когда-то моя старшая учительница сказала мне: «Микеле, если ты хочешь быть хорошим актером, прочти роман Достоевского «Преступление и наказание», и ты будешь им...» Я сделал свой выбор, не думая о предстоящем успехе. И если бы пришлось начать все сначала, я снова стал бы актером. Эта работа приносит мне счастье. Я учился в киноцентре в Риме, в Академии актерского искусства. Работал в театре, с 1972 года снимаюсь в кино.

— Ваши последние экранные работы?

— В фильме «Мери навсегда», который куплен вашей страной, сыграл учителя, работающего в школе-колонии, человека доброго, понимающего психологию окружающих людей. Буду сниматься в телесериале «Полицейский».

— Как вы себя чувствуете у нас?

— Я вижу, с какой любовью ко мне относятся. Знаю проблемы, которые вас волнуют, и думаю, что вы с ними справитесь.

Т. САМОРОДСКАЯ

Фото М. Блохина (ЛенТАСС)



ми, не разочарую зрителей.

Мне нравится мой персонаж. Я счастлив и горд, что могу играть такого человека. Наверное, русские актеры завидуют мне — я это понимаю. Но и некоторые итальянцы с завистью относятся к тому, что я снимаюсь в советском фильме.

— А что вообще вы можете сказать об афганской проблеме?

— Я с уважением отношусь к тем, кто воевал в Афганистане. Но вот что меня волну-

ет, я видел фотографии солдат-афганцев. У одного нет руки, у другого — ноги... И я подумал: «Зачем все это было?» Вот в чем я пытаюсь разобраться.

— Когда мы работали над «Спрутом», то не предполагали, что он будет иметь такой огромный успех. Мы приехали на съемки в Сицилию, и там на нас никто не обращал внимания. Подумаешь, фильм о мафии! Обычное дело. Таких картин у нас создается много, и художники видят в этом свой долг. Мафия может развратить человека, убить его, но она не в состоянии помешать съемкам, запре-